

Созвездие добра

Журнал для замещающих родителей

В СЕМЬЕ ЖИВЕТ
ПРИЕМНЫЙ
РЕБЕНОК

№5
2018

Ольга Шугаева,
директор МКУ Центра «Созвездие»,
главный редактор

Как построить общение правильно

Здравствуй, уважаемые читатели журнала «Созвездие добра». Хочется надеяться на то, что подборка наших статей и в этом, и в предыдущих номерах оказалась не только занимательной, но и полезной, и поучительной. От себя я хотела бы затронуть не психологическую и воспитательную сторону вопроса, а правовую. Ведь юридическая подготовка тоже очень важна. Замещающим родителям следует учитывать многие аспекты, так или иначе влияющие на организацию жизни семьи. Тут мелочей не бывает.

В момент передачи под опеку ребенок не утрачивает родственных прав и, в том числе, некоторых обязанностей (!) по отношению к своим кровным родственникам. Его родители теряют право законно представлять его интересы, не более того, если, разумеется, по этому поводу нет вступившего в

силу судебного акта.

Но и пускать все на самотек ни к чему. Опекун вправе устанавливать порядок общения с любыми родственниками ребенка по своему усмотрению, делая это так, чтобы оно не наносило ущерба его развитию и становлению. Он вправе прервать встречу в том случае, если взрослый пришел на нее под воздействием алкоголя или наркотических средств, или же чрезмерно возбужденным. Даже просто словесное настраивание против новой семьи может стать причиной для немедленного прекращения беседы.

Если же ситуация повторяется, то подобное поведение – повод для принятия более серьезного решения. А чтобы предупредить возможные проблемы в будущем, советую поставить в известность об этом специалистов отдела опеки и попечительства. И лучше это сделать в письменном виде. Тогда в случае возникновения трудностей всегда можно будет апеллировать к этому документу.

Кровные родственники имеют право оспорить данный поворот событий. В таком случае специалистам опеки придется, предупреждая иск в суд, который, как правило, встает на защиту родственных связей, проявить искусство

медиации для урегулирования проблемы за столом переговоров. Результатом должно стать появление соглашения об установлении порядка общения.

Из опыта работы могу сказать, что на практике не удовлетворяются разве что требования передавать ребенка с ночевкой или без контроля опекуна, ведь тогда возникает риск, что законный представитель, теряя контроль над ситуацией, не сможет защищать его права в случае необходимости.

Я затронула лишь малую часть из того, что вызывает замешательство замещающих родителей. Предугадать все сложности на страницах журнала просто невозможно. А вот работая в содружестве со службами сопровождения предупредить можно многое. Не стесняйтесь обращаться за помощью, ведь кто-то уже наверняка получил тот опыт, что нужен вам, а, значит, может им поделиться.

Учитесь на чужих ошибках!

Марина Лепина,
журналист благотворительного фонда
«Арифметика добра»,
г. Москва

консультируют семьи, но и проводят групповые занятия. Решаются очень разные задачи. Кандидатам помогают лучше понять себя и свои возможности.

Иногда бывает, что специалисты видят неготовность к родительству, тогда предлагают начать с наставничества. Состоявшимся приемным родителям оказывают помощь в укреплении детско-родительских отношений, в развитии компетенций, в наполнении ресурсом. Есть тренинги для семей, которые приняли подростков, есть непосредственно консультации для самих подростков. Группы для кровных детей, для одиноких мам. Есть ресурсные группы, которые ведут опытные приемные родители. Кроме этого, фонд заинтересован в просвещении членов клуба и общества в целом – в том, чтобы люди постоянно получали информацию, читали.

Мы издаем и распространяем тематическую литературу. Это, например, недавно вышедшая книга английской приемной мамы Кэти Гласс «Ты меня полюбишь?», мои книги «Если б не было тебя» – об опыте усыновления, «Чужие дети» – о приемных подростках. Хорошая книга «Караван счастливых историй» – реальные истории приемных родителей, членов нашего клуба, а семьи разные: где-то дети здоровые, где-то с инвалид-

КАК СОЗДАТЬ СООБЩЕСТВО ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ?

Фонду «Арифметика добра» всего 4 года, и с самого первого дня его основания при нем работает клуб «Азбука приемной семьи», в котором замещающие родители получают нужную им поддержку. Сейчас клуб объединяет уже более тысячи таких семей.

«Ситуации с приемными детьми бывают разные, и мы в рамках работы клуба даем людям возможность примерить их на себя, на свою семью. Это успокаивает, потому что когда начинается адаптационный период, неопытные приемные родители часто просто впадают в панику, не знают, как реагировать. Можно наломать дров. А когда ты видишь, что многие подобные вещи происходили и в других семьях, и знаешь, как лучше выходить из этих кризисных ситуаций, становится легче, ощущаешь поддержку, получаешь знания, – отмечает Диана Машкова, многодетная приемная мама, руководитель клуба «Азбука приемной семьи», – Очень важна работа психологов, которые не только

ностью, кто-то пришел в семью малышами, кто-то уже подростками, есть большие, а есть с 1-2 детьми.

За четыре года работы у нас накопился серьезный опыт. Описаны технологии и методики создания клуба, которые мы охотно передаем тем, кто заинтересован в организации родительского сообщества в своем городе. Мы убеждены, что знаниями нужно делиться».

Практика фонда «Арифметика добра» по созданию родительского сообщества оказалась очень востребована в регионах. Что же нужно для того, чтобы клуб был создан и работал?

Активисты – движущая сила.

Чтобы его создать, нужна небольшая группа активных приемных родителей. Даже если есть один такой инициатор, а вокруг него соберутся еще 3-4 активистов-помощников, это уже позволит начать действовать. «Мы тоже шли по такой схеме, – рассказывает Диана Машкова, – Мы тогда

удочерили Дашу, в ближнем круге не было приемных семей, и было ощущение, что мы начинаем с людьми говорить на разных языках. Возникла потребность общаться с такими же приемными родителями. Мы кинули клич: встретились и объединились».

Где найти помещение?

Кроме обмена опытом и эмоциональной поддержки клуб решает и вторую важную задачу – повышение компетенций, несет в себе важную просветительскую функцию. «Очень востребованы различные лекции, помогающие разобраться с некоторыми сложностями, поддерживающая литература. Мы обратились в библиотеку, которая и предоставила нам помещение, – говорит Диана Машкова, – Экспертами выступали, в том числе, и сами родители. Мы приглашали психологов, читавших лекции и отвечавших на вопросы аудитории. На наших встречах собирались приемные родители: нынешние и будущие».

Вскоре клуб начал разрастаться, начали искать вариант, при котором дети были бы под присмотром и при этом чем-то заняты – нужно было вовлечь их в работу клуба. Так возникли занятия Монтессори для малышей; с детьми постарше начал заниматься педагог, проводились мастер-классы, создавался свой клуб для подростков.

Но что делать в самом начале, когда нет помещения? «Стоит исходить из общедоступных культурных площадок. У нас был опыт сотрудничества не только со взрослой, но и с детской библиотекой. Мы делали акцент на просветительской миссии клуба, а для такой работы как раз отлично подходят учреждения культуры, которые с интересом реагируют на предложения такого сотрудничества», – вспоминает Диана Машкова.

Где взять финансовую поддержку?

Работа психологов не может быть волонтерской. Она должна оплачиваться, поэтому нужно продумывать возможную финансовую составляющую. «Как показывает практика, такое родительское сообщество может поддержать местная некоммерческая организация: фонд, занимающийся проблемами социального сиротства, или находящийся в близкой теме, но пока не имеющий такой формы как родительский клуб», – предлагает Диана Машкова. Так случилось, например, в Мурманске, куда клуб «Азбука приемной семьи» передал свой опыт, в Красноярске, в Пензе.

Профессиональная помощь действительно нужна: психологи, детские специалисты, когда они рядом, в пространстве, которое людям уже привычно, – это удобно. Не нужно искать профес-

сионалов в разных местах.

«Здесь для каждого найдется та поддержка, которая нужна – маме, папе, малышу и подростку. Со временем у вас получится некий семейный центр. Кстати, стоит заметить, что психологи

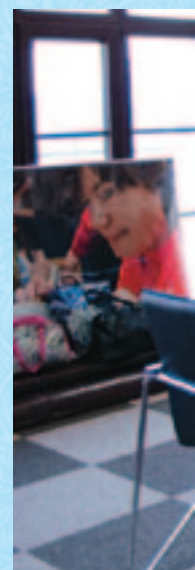
Встречи в клубе

должны уметь работать с детьми, пришедшими из системы – для работы с ними нужны особые знания, а их, как правило, достаточно не у всех. Поэтому можно рассмотреть и такой вариант как сотрудничество с государственными центрами сопровождения, если в них работают грамотные, тематически подкованные психологи», – подчеркивает Диана Машкова.

Первое время – обязательное кураторство.

«Мы начали сотрудничество с родителями из Мурманска, Архангельска, Тверской и Пензенской областей, Красноярского края. С пятью активистами в регионах мы уже ведем работу, причем системную. Мы передали им технологию работы, все нужные документы вплоть до формы отчетности. А они уже подстраивают работу под собственные особенности, ведь у каждого региона, города, села свои требования. В поселке будет другая специфика, не такая, как в Москве или, скажем, в удаленной местности: привлекать родителей придется как-то иначе. Но нам главное научить, показать, как это можно делать», – рассказывает Диана Машкова.

С ее слов, первый год клуб «Азбука приемной семьи» стажировал молодых родительские сообщества, с которыми поделился своим опытом: «Мы все время на связи, мониторим ситуацию. Ведь передать знания и забыть – такой путь работает плохо. Чтобы что-то выросло, лучше какое-то время провести вместе. Когда потом наша помощь не будет нужна, мы готовы отпустить такой состоявшийся клуб в

свободное плавание: они уже справятся сами».

Правильно выстроить границы.

Сначала придется прилагать усилия к привлечению участников. На первых порах возможно недоверие, люди не понимают, зачем нужно такое сообщество. Кто-то боится, вдруг это ловушка, и «нас тут всех посчитают». Но позже, когда становится ясно, что инициаторы – сами приемные родители, и что объединение на общественных началах, этот страх уходит. Потом уже не будет проблем найти новых членов клуба – сработает сарафанное радио, приемные родители будут приходить, узнавая информацию друг от друга, через соцсети и другими способами.

Конечно, важно сотрудничество и с такими структурами как органы опеки. Но исключительно на партнерских условиях, «не стоит все-таки создавать клуб под управлением опеки, – советует Диана Машкова, – Иначе сообщество может попасть под прямое руководство такого учредителя и будет исходить не от собственных потребностей, а от спущенных сверху инициатив. В таком варианте родители приглашаются на собрания в режиме обязательной явки, а при общении присутствует сотрудник опеки. И, конечно, никакого открытого взаимодействия не получится. Люди будут воспринимать это как дополнительный контроль».

А вот на горизонтальном уровне сотрудничество очень полезно. «Наш клуб готов в чем-то помогать опеке, и, наоборот, сотрудники опеки помогают нам. Бывает, что нам звонят, просят про-

лей какому-то ребенку, живущему в детском доме. И мы никогда не отказываем, – говорит Диана Машкова, – Вообще сейчас в России не хватает такого сотрудничества, общения лицом к лицу. Пока многие представители органов власти к приемным родителям относятся с опаской. Те в ответ тоже побаиваются чиновников. Эта искусственная ситуация мешает решению проблем социального сиротства. Не хватает взаимного доверия и понимания. Нет, к сожалению, единой команды, которая готова действовать исключительно в интересах ребенка».

В Мурманской области, например, удалось выстроить очень хорошие отношения с администрацией района. Руководитель созданного там клуба изначально был в неплохих отношениях с местной опекой. «Ее сотрудники поддержали идею создания клуба, помогли с распространением информации, даже пришли на открытие. А потом очень тактично ушли, предоставив родителям общаться в своем кругу, что называется, без купюр. И эта деликатность была очень высоко оценена», – рассказывает Диана Машкова.

Родительское сообщество в виде клуба может помочь в том числе и выстроить отношения с местными учреждениями для детей-сирот. У «Азбуки приемной семьи» имеются партнерские взаимоотношения с несколькими детскими домами. В итоге фонд организовывал, например, путешествия-знакомства – выезды детей-подростков из детских домов вместе с потенциальными приемными родителями. В неформальной обстановке взрослым и детям легче наладить контакт и почувствовать какое-то притяжение. В результате таких выездов впоследствии сложилось несколько приемных семей, дети нашли родителей.

Ценность общения.

Люди, приходя к приемному родительству, часто имеют в голове некую умозрительную картину или завышенные ожидания, а розовые очки мешают. Чем больше у них реальной информации, тем лучше. И этому помогает подобное родительское сообщество.

«Мы с тобой одной крови, ты и я! – вот такие эмоции испытывают приемные семьи, находя единомышленников и создавая свой круг общения в нашем клубе, – говорит Диана Машкова, – проходит немного времени, и начинают

на занятиях с психологом

консультировать какую-то семью. И так люди попадают к нам в клуб, вовлекаются. Или, скажем, специалисты опеки просят помочь найти родите-

друзить домами, ходить друг к другу в гости, а это тоже очень важно. Здесь люди ощущают себя друзьями, близкими».

Александра Марова,
директор Благотворительного фонда
профилактики социального сиротства,
г. Москва

В России сразу после подведения итогов реализации Национальной стратегии в интересах детей объявлено Десятилетие детства. Для того чтобы понять с какими вызовами и перспективами мы подходим к новой вехе, попробуем проанализировать этапы, пройденные страной после развала СССР.

Начало 90-х ознаменовалось серьезными социальными и экономическими потрясениями, в результате чего на улицах наших городов вновь появились беспризорники, что в свою очередь вызвало рост преступлений против них и с их участием. Специалисты, в основном женщины, вынуждены были идти в опасные места, брать детей, никуда не

желавших идти, и которые часто сами были опасны, и помещать их в созданную сеть организаций, в том числе приютов и социально-реабилитационных центров.

Стоит отметить, что поставленная задача по искоренению безнадзорности была решена в оперативные сроки. При этом у работников отечественной системы защиты детства сформировались навыки быстрого реагирования: не надо думать о том, что делать с ребенком – достаточно просто убрать его с улицы и, не обращая внимания на его желание, устроить в учреждение. Параллельно из недавнего советского прошлого в измененную действительность пришли элементы поддерживающей социальной работы, например, оказание материальной помощи, помощь с летним отдыхом.

Однако эти инструменты, которые в контексте ушедшей эпохи эффективно поддерживали жизнедеятельность практически любой семьи, опираясь на очень мощную и сильную систему социальной защиты, в период массово нарастающего экономического неблагополучия в условиях тотального разрушения всех предыдущих общественных институтов уже не работали. Но ничего иного тогда предложить не могли.

В середине 90-х неблагополучные дети

пошли по кругу «улица – приют – возвращение домой – улица».

Правительством ставится задача выявлять семьи, находящиеся в социально-опасном положении, и, при отсутствии возможности сохранить их, изымать детей и помещать в детдома и приюты, где о них могли позаботиться и накормить.

Предпринимаются попытки сформировать новое законодательное поле. Часть законов того времени действует и по сей день. Од-

нако страна все еще находится в кризисе, денег на социальную сферу выделяется катастрофически недостаточно, новые услуги не развиваются и на-

валивающиеся проблемы пытаются решить устаревшими и неэффективными методами.

Конец девяностых лишь укрепил в специалистах навыки, сформированные ранее. Наблюдается полное игнорирование переживаний клиента, недостаточность внимания к его потребностям, отсутствие семейно-ориентированного подхода. Понятно, что всегда были исключения из правил, но общая парадигма именно такова. Такой подход не позволял оказывать семьям реальную помощь, и ситуация лишь обострялась.

В начале века стало очевидно, что интернатные учреждения не в состоянии заменить семью. В то же время, в них находилось большое число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Решение, принятое на государственном уровне, – развитие семейных форм устройства.

В начале 2000-х наблюдается медленный подъем российской экономики. Повышается гражданская активность. Как следствие, создаются первые пулы активных НКО, реализующих программы в сфере помощи семьям и детям. Ответственные начинают оглядываться вокруг, изучать международный опыт, который пытаются применять, пусть пока лишь локально.

Стремительно растет число замещающих семей. Начинают закрываться детские дома. Па-

С верой в будущее

параллельно возникает осознание, что одним только семейным устройством проблему не решить: необходимо выстраивать и формировать работу с кровными семьями. Постепенно приходит понимание того, что просто раздать сирот гражданам недостаточно – есть риск вторичных отказов. Появляются иные проблемы, но подходы специалистов все еще консервативны, а потому ответа на то, как правильно выстроить оказание помощи по сопровождению семей, взявших детей на воспитание, пока нет.

В 2007-2017 гг. Россия выходит из кризиса, в социальную сферу вливаются серьезные деньги, повсюду создаются фонды и общественные организации. Запускаются новые программы, среди которых как основанные на зарубежном опыте, так и на собственной практике.

Внедряется много ранее не оказываемых услуг для разных категорий семей и детей, начинается их институционализация и нормативное закрепление. Продолжается развитие семейных форм устройства, существенно сокращается число детей в банке данных. Принимаются ключевые для страны документы, в действующее законодательство вносятся назревшие поправки. Все это способствует серьезному прорыву и достижению значимых результатов.

Растет антиювенальное движение, акцентирующее внимание на том, что та работа, которая ведется по защите прав детей, должна восприниматься как помощь, а не вмешательство во внутренние дела семьи. Пока еще точечно, но весьма деятельно меняется семейно-ориентированный подход. На первый план выходит партнерство родителей и специалистов, позволяющее выстраивать доверительный диалог. Осваиваются новые компетенции: установление контакта с семьей, совместная разработка реабилитационного плана – теперь он уже не сводится к набору разнонаправленных услуг, часто не имеющих отношения к сути проблемы.

Формируется четкое осознание того факта, что профилактика социального сиротства является принципиально межведомственной задачей, и что без выстраивания взаимодействия служб ее невозможно решить. В регионах отрабатываются различные механизмы согласованности между государственными структурами, среди которых выделяется технология работы со случаем.

Именно активная отработка имевшихся задач позволила перейти на другой уровень. С одной стороны отмечались серьезные результаты, с другой – обрисовывались следующие вызовы. Во втором десятилетии века наблюдается небывало высокая

степень вовлечения некоммерческих организаций в совместную работу, признание их заслуг и возможностей, выделение серьезных финансовых средств на их поддержку.

На каком же этапе мы находимся сегодня? Приоритетная цель – сохранение ребенка в кровной для него семье. Отсюда: переориентация ценностей сознания специалистов на то, что разлучение семьи и ребенка – это самый экстренный, нежелательный, неприемлемый и лишь в редких случаях возможный вариант. Это и введение механизмов, при которых даже в ситуации серьезной опасности, возникающей в родительском доме, остается надежда сохранить ребенка в знакомом ему окружении родных и близких. Это уход в окончательное прошлое как карательных подходов, при которых родитель – единственный ответственный и виновный за все происходящее, так и возможности рассматривать ребенка и семью по отдельности друг от друга.

Более того, в последнее время часто звучат тезисы о необходимости усиления семейной политики для обычных семей, что позволит многим из них не попасть в кризисное состояние. В будущем нас ждет и повышение эффективности управленческих механизмов воздействия, и выстраивание системы управления качеством, и взаимодействие государственных структур с НКО.

В качестве завершения отмечу несколько основных этапов, которые нашей стране удалось пройти с момента возникновения Новой России:

1. Изменение задач, которые призвана решить система (от того, чтобы спасти детей, убрав их с улиц, до укрепления семей и формирования условий для жизни детей в кровных семьях).

2. Изменение содержания работы (от организационных мер и рейдов до выстраивания комплексной программы помощи семьям различных категорий в рамках семейно-ориентированного подхода).

3. Изменение системы управления (от выстраивания действий каждого ведомства в отдельности до комплексных систем межведомственного взаимодействия по технологии работы со случаем и развитию способов вовлечения НКО в оказание социальных услуг).

4. Изменение целевых групп (от внимания к семьям с наиболее выраженным кризисом до внимания к тем, где он только начинается).

5. Изменения в подходе специалистов, в системе их подготовки, в требуемых компетенциях, в отношении их к благополучателям (семьям и детям).

*Учиться никогда
не бывает лишним*

Людмила Шевцова,
начальник отдела подготовки семей
МКУ Центра «Созвездие»

Казалось бы, совсем недавно на государственном уровне было законодательно закреплено обязательное прохождение кандидатами в замещающие родители специальной подготовки. Кто-то до сих пор спорит: зачем, ведь основная масса семей, принимающих детей, оставшихся без попечения родителей, вырастила своих собственных, а потому имеет достаточный опыт воспитания. К чему тратить время и ресурсы на приобретение дополнительных знаний, когда все и так ясно? Чему можно научить вполне состоявшихся людей?

Я занимаюсь вопросами подготовки и сопровождения граждан, принявших решение взять в свою семью сироту, свыше десяти лет. По опыту своей работы могу уверенно сказать: поверьте – многому.

Ребенок, переживший боль утраты или предательства со стороны кровных родителей, зачастую до помещения под опеку государства проживавший в санитарных условиях далеких от идеальных, весьма специфичен. А если приплюсовать к этому еще и его педагогическую запущенность?! Видите: получается весьма гремучая смесь, а ведь перечислены далеко не все ее со-

ставляющие.

Но требуемое обучение, каким бы успешным и познавательным оно не было, тоже не гарант успеха. В этом легко убедиться при изучении личных дел воспитанников специализированных центров. Гриф «Возвращен из замещающей семьи» в них встречается гораздо чаще, чем хотелось бы. Отсюда мой вполне обоснованный вопрос: а, может быть, знаний, полученных в период обучения до принятия ребенка в семью, недостаточно?

Вопрос, возможно, спорный, но хочется спросить: а почему нет, ведь педагоги, муниципальные служащие, да и многие другие специалисты обязаны повышать свой профессиональный уровень как минимум раз в пять лет. Граждане, прошедшие подготовку, получают свидетельство установленного образца, и, следовательно, с этого момента становятся профессиональными замещающими родителями. А каждый спец, если он хочет чего-то достичь в своей деятельности, проходит дополнительное обучение, совершенствует компетенцию.

Сталкиваясь в условиях современной жизни с множеством неблагоприятных факторов, замещающему родителю требуется более глубокая психолого-педагогическая подготовка в вопросах воспитания. Для него обязательно наличие способности видеть реальную ситуацию, в которой растет теперь уже его ребенок. Нужно прилагать усилия для того, чтобы менять ее на более благоприятную, помогая тем самым сыну или дочери развиваться. Для этого необходимо учитывать возрастные особенности ребенка, использовать эффективные методы взаимодействия с ним. Для того чтобы делать это успешно и самому родителю требуется самопознание и приобретение новых навыков.

В последнее десятилетие отмечается тенденция увеличения числа замещающих семей. Можно констатировать, что именно в них, а не в специальных учреждениях проживает основная масса сирот. Как следствие, возникновение проблем, не сумев найти выход из которых, замещающие родители принимают решение об отказе от ребенка. Это приводит к такому негативному явлению как вторичное сиротство.

Будучи брошенными второй раз в жизни, дети теряют оставшееся доверие к взрослым и разочаровываются в институте семьи, у них углубляются проблемы с привязанностью к близким людям. А для ребенка, воспитывавшегося под государственной опекой или в неблагополучной среде,

очень важным является обретение стабильного и благополучного пространства.

Исходя из этого, считаю, что вопрос о компетенциях, их обретении и укреплении, чрезвычайно актуален в сфере оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения.

Первостепенная задача замещающей семьи – обеспечение условий для безопасного проживания, воспитания, позитивного развития и самоощущения ребенка-сироты с учетом его индивидуальных потребностей и особенностей физического здоровья, эмоционального и умственного развития. Для этого замещающий родитель должен обладать широким спектром умений, необходимых для эффективного выполнения своих обязанностей.

Что собой представляет воспитание принятого ребенка? Ответьте себе на этот вопрос!

Лично я вынуждена констатировать тот факт, что при сопровождении семей часто приходится сталкиваться с проблемой непонимания и неумения выстраивать детско-родительские отношения. Кажется, все знания, приобретенные ранее, вдруг испарились по мановению волшебной палочки.

Вопрос опять к вам, уважаемые родители, как вы слушали, как приобретали навыки в процессе обучения? Или руководствовались пословицей «пока рак на горе не свистнет»? Лишь заходит речь о первых же трудностях в воспитании ребенка, забыты разговоры и об особенностях возрастных периодов, и о его травматическом опыте, и о способах и методах работы с трудным поведением.

Успешному замещающему родителю, в том числе, необходимо развивать умение правильного взаимодействия с кровной семьей ребенка и другими значимыми для него людьми. Важно знать, как эффективно общаться, выполнять конкретные задания, брать на себя ответственность. Нужно быть терпеливым и выносливым по отношению к ребенку, его поведению. Следует объяснять, чего от него хотят в доступной и понятной для него форме. Признать, что ребенок – это личность, у которой есть чувства, и с ними необходимо считаться.

Замещающему родителю приходится строить отношения с ребенком, имеющим различные проблемы в развитии (депривационные расстройства, интеллектуальные

нарушения, педагогическая и социальная запущенность, психопатия, невроз, посттравматический стресс и пр.); эффективно воздействовать на личность ребенка с целью ее гармонизации; иметь навык активного слушания, оказания психологической поддержки.

Что за всем этим следует? Только постоянная работа над собой. Участвуйте в тренингах, семинарах, заседаниях разного рода родительских объединений. Более того, я убеждена, что сейчас пришло время сделать следующий шаг вперед. Просто первичных курсов стало недостаточно. Нужно создавать продвинутый вариант для тех, кто «вышел на следующий уровень». Программа должна быть шире, глубже, более детальная.

Замещающий родитель как опытный педагог должен уметь управлять поведением ребенка, не применяя физического, эмоционального или другого недопустимого наказания. Для этого ему необходимо знать причины, которые кроются за разными видами поведения, и способы поощрения или препятствования ему.

Одно из важных условий в решении проблемного поведения и гармонизации детско-родительских отношений – постоянное повышение компетенций, приобретение возможности и желания помочь ребенку в преодолении его трудностей. А для этого необходимо владеть соответствующими знаниями и навыками, чтобы уметь найти выход из сложной ситуации: причем наименее болезненный для психики ребенка.

Учитесь, приобретайте знания, делитесь ими, и тогда все у вас обязательно получится.

приемная семья Рязанцевых

Владыка Филипп,
Епископ Карасукский и Ордынский

сиротство исходно обусловлено причинами духовными – утратой веры, стремлением жить в свое удовольствие, нежеланием нести крест жизненных трудностей и, в том числе, воспитания собственных отпрысков.

Согласно утвержденному Синодом РПЦ документу «Основные принципы деятельности церковных приютов Русской Православной Церкви» главным направлением работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, должно быть содействие сохранению родной семьи. В случае, когда это не представляется возможным, необходимо способствовать устройству детей к гражданам, готовым их принять.

Постоянное пребывание вне семьи оказывает на развитие ребенка негативное воздействие. Причиной является неудовлетворение потребности в любви. Атмосфера семейного окружения в детстве служит залогом полноценного личностного развития в будущем.

Истинная помощь воспитаннику государственного учреждения возможна, когда появляется человек, имеющий о нем постоянное попечение.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЗАБОТЫ О ДЕТЯХ-СИРОТАХ

Сиротство – самое большое бедствие, которое может постигнуть ребенка. Господь призывает нас к особому попечению об оказавшихся в таком состоянии детях. Надо отметить, что православие во все времена почитало этот пригляд своим непереманным долгом. «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот» (Иак. 1:27), и потому с далеких времен принятия христианства на Руси забота о детях, потерявших родителей, приобретала все более организованные формы.

В предшествующие исторические периоды причиной потери родителей чаще всего становилась их смерть в результате войн, болезней и других бедствий. Однако в наше время основной источник этого социального явления обозначен во многих странах в распадае семьи и наличии нравственных болезней современного общества.

У многих воспитанников государственных учреждений родители живы, но лишены своих прав. Нередким стал отказ от ребенка, появившегося на свет Божий с инвалидностью. Несмотря на разнообразие конкретных причин материального и социального характера современное социальное

Такой наставник помогает ребенку обрести уверенность в себе, поставить реальные цели, вдохновляет, помогает преодолевать трудности. Ему не следует прерывать связь с подопечным и после выпуска. Ведь именно такое сношение с человеком, имеющим живой церковный опыт, – самый верный способ укрепления в вере.

В особой духовной и практической поддержке со стороны Церкви нуждаются семьи, принявшие на воспитание ребенка. Делая этот шаг, они встают на благодатный, но в то же время ответственный и трудный путь. Укрепить внутренние отношения и избежать многих опасностей не только в духовной сфере, но и в вопросах воспитания помогает общение с духовником и регулярное духовное окормление. Такие семьи нуждаются не только в особом душепопечении, но и, зачастую, в материальной, моральной и иной помощи.

Священники рассказывают членам семьи, выразившей желание принять ребенка, о некоторых противопоказаниях к этому, а именно:

- нежелание одного из членов семьи принимать ребенка;
- недостаточная обеспеченность семьи;
- нежелание ребенка идти именно в эту семью;
- для детей из церковных приютов – нецер-

ковность потенциальных опекунов;

- излишне романтический взгляд на сироту, непонимание неизбежных сложностей, чрезмерно эмоциональное стремление к подвигу, неверная оценка своих сил;

- представление о том, что принятый некровный по своей сути ребенок может заменить умершего;

- монашество усыновителей.

Нежелательно принятие одиноким мужчиной девочки и одинокой женщиной – мальчика. Помещение ребенка в неполную семью в любом случае более трудная задача, и потому со временем одинокий родитель столкнется с большими трудностями, нежели семейная пара.

Значительные риски существуют и при принятии подростка, особенно когда в семье уже имеется его ровесник противоположного пола. При усыновлении или попечении недопустимо руководствоваться материальными соображениями (получением пособия и прочих льгот). От будущих родителей, берущих на себя этот крест, требуется готовность в той или иной степени к изменению уклада жизни и своих привычек.

Чтобы взять ребенка с достаточно сложной историей, нездоровой наследственностью, травматическим опытом (в том числе психического и физического насилия), семье придется быть гибкой и готовой к неизбежным трудностям. При этом постоянно существует угроза не только возврата ребенка в госучреждение, но даже и распада семьи. Чтобы уменьшить эти риски, необходима постоянная поддержка и внимание со стороны семейного духовника. Он должен быть доступен постоянно, ведь в любой момент может возникнуть необходимость безотлагательно встретиться с ним для разрешения конфликтных ситуаций.

Священнику, прихожанам, людям, заменившим ребенку родителей, необходимо учитывать, что во время богослужения поведение опекаемого, который только начинает осваиваться в семье и в Церкви, а также страдает от последствий внесемейной депривации, может сильно отличаться от манеры вести себя детей, выросших в семье: ему труднее сосредоточиться, он может демонстрировать поведение, свойственное более младшему возрасту; гиперактивность или наоборот, заторможенность. Требования к такому ребенку должны быть мягче.

Полезно общение принимающих семей, от-

носящихся к одному приходу, или в благочинии между собой. В таком случае появляется возможность обсудить возникшие проблемы и поделиться опытом. Хорошо зарекомендовали себя выезды родителей без детей на двух-, трехдневные интенсивные семинары с компетентными специалистами и душепопечителями. В этом случае неоценима поддержка психолога, социального педагога, специалиста по социальной работе.

Церковные служители прилагают усилия, направленные на профилактику социального сиротства. В первую очередь это предупреждение отказов от детей или необоснованное их изъятие из семьи органами опеки. В случае если такое произошло, не следует оставлять родную семью. Она нуждается в проведении с ней социально-реабилитационной работы, направленной на ее оздоровление. При этом нужно проявлять максимальную осторожность, чтобы возможное

возвращение в дисфункциональную кровную семью не привело к опасным для ребенка последствиям.

Епархии, расположенные на территории Новосибирской области, прикладывают каждодневные усилия для того, чтобы семьи, из которых отобрали детей, не капились еще ниже. Если есть хоть малейшая надежда на то, что они могут снова повернуться лицом к Господу – ее упускать нельзя.

При многих приходах организуются команды, состоящие из добровольцев, готовых в меру

своих сил нести свет и помощь. Они проводят беседы, собирают и передают вещи нуждающимся, оказывают педагогическую и социальную поддержку.

Волонтеров для служения специально отбирают, им обеспечивается соответствующая подготовка и супервизия. Прихожанам, выразившим желание заняться этим служением, разъясняются сложности, с которыми они могут встретиться. Для воспитанников интернатов характерны иждивенчество, травмированность, депривация и другие духовные, психологические и социальные проблемы.

Никакое содействие тут не будет лишним. Любой гражданин, будь он верующий или нет, не должен проходить мимо, зная, что под кровом его родственников, соседей, знакомых происходит пренебрежение интересами ребенка. Здесь не следует отказываться от сотрудничества с государственными институтами опеки и попечительства, а духовенство всегда готово поддержать и помочь в меру сил.

Ирина Капран,
воспитатель
ГБУ СО НСО «СРЦН «Снегири»

Всегда хотела работать с «трудными» детьми. Видимо потому меня тянуло к ним, что сама воспитывалась в неполной семье, и слово «одиночество» мне

было известно непонаслышке. Правда, в отличие от «трудных», у которых независимостью считалась подворотня да побеги из дома, моей свободой были книги и музыка, в которых я искала ответы на все свои вопросы.

Волею судеб я 20 лет проработала в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, где каждую смену пропускала через себя судьбы тех, кто с малолетства оказался не в ладах с законом. Научилась видеть в них маленьких, измученных, ничего не умеющих, порой не знавших детских игр, элементарной ласки мальцов. Это не давало мне озлобиться, возненавидеть поступавших к нам по решению суда подростков. При этом статьи у некоторых были самые что ни на есть «взрослые»: убийство, изнасилование, грабеж.

Читала личные дела, заполненные как под копирку: неполная семья, родители злоупотребляют, не работают, живут на пособие родившегося ребенка, культура речи отсутствует, постоянные

пьяные внутрисемейные разборки, драки, жестокое обращение с детьми.

Прошло три года с тех пор как я «сняла погоны». До сих пор меня не покидает чувство, что кроме их отсутствия на моих плечах, в жизни ничего не изменилось. Продолжаю получать письма от бывших воспитанников из мест лишения свободы: сетуют, что поздно поняли то, о чем я их неоднократно предупреждала. Вспоминают наше общение с благодарностью: песни под гитару в группе, колыбельную на ночь. Нет-нет, но вдруг ловлю себя на мысли: «а ведь я научила их быть благодарными. Хоть чему-то научила...»

Так в чем же виновны мальчишки или девочки, которые не знают другой жизни, а повторяют весь путь вслед за своими нерадивыми родителями?! Начинают рано курить, выпивать, воровать, любыми незаконными способами достигать цели, при этом не имея элементарных гигиенических и учебных навыков, трудовых умений.

Почему дружбе, благодарности, доброте этих мальчишек и девочек учат воспитатели в реабилитационных центрах, а не мамы, которые порой забывают про свои прямые обязательства? А дети, несмотря ни на что оставаясь детьми, между про-

чим, их ждут и любят. Любят как могут, как умеют. Так, как научились сами.

Никогда не понимала этих горе-родителей.

Мало того, что погубили собственную жизнь, и с этим уже ничего не поделать, но в чем виноваты дети? Причем тяжесть их участи может быть предопределена еще до рождения. А ведь им трудно иногда бывает быть «трудными», но сделать зачастую ничего невозможно, и просто опускаются руки, глядя на это засилье безразличия и порока. Ведь когда парень 16-ти лет после звонка маме понимает, что она пьяна или вовсе не хочет с ним говорить, и в трубку врывается ее нецензурная брань – он вдруг становится маленьким, беззащитным ребенком, плачет и в эту минуту может наделать много страшных, непоправимых, вещей.

Родители обязаны заботиться о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе. Они обязаны обеспечивать их права и законные интересы.

На мой взгляд, необходимо отдельно предусмотреть ответственность родителей и лиц, их

Трудно ли стать «трудным»?

заменяющих, за втягивание детей в совершение административных правонарушений и сформулировать гипотезу статьи следующим образом: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения, если это действие не содержит признаков уголовно-наказуемого деяния...», где под вовлечением следует понимать активные действия, которые могут сопровождаться обещаниями, угрозами или обманом.

Старшие друзья, а то и сами родители, привыкшие вести антиобщественный образ жизни, никогда не откажутся ввести в свою компанию новичка. Для одних это возможность почувствовать себя компетентным и опытным хоть в чем-то, для других – избитый способ расширения круга клиентуры. Независимо от целей каждый из подстрекателей может оказаться перед судом и получить реальный срок. Особенно циничны преступные действия родителей, наносящие удар по идеалам и ценностям, которые они призваны защищать.

Например, благодаря работе инспектора ПДН выяснилось, что некий совершеннолетний, назовем его Сергей, уже имевший ранее проблемы с законом, неоднократно предлагал несовершеннолетнему Павлу попробовать одурманивающие вещества. В частности, подышать парами морилки. В ходе начатого расследования было установлено, что взрослого парня не останавливал возраст подростка. При осмотре его жилища были найдены пакеты с остатками жидкости, предназначенной для окрашивания поверхностей. Суд отправил Сергея в колонию, а родители Павла были привлечены к административной ответственности.

Или еще один пример. Мать заставляла малолетнего сына попрошайничать, предварительно объяснив, к каким людям стоит подходить, как себя нужно вести и что говорить. Во время судебного заседания она вины не отрицала и раскаялась, тем не менее, была приговорена к году лишения свободы условно.

Стимулом для подростков, совершающих преступления, можно назвать материальную заинтересованность, полную уверенность в отсутствии уголовного наказания за преступление ну и, не в последнюю очередь, чувство превосходства над сверстниками, уверенность в своей «крутизне». До тех пор, пока будет идти героизация преступников, будет отсутствовать государственная политика занятости несовершеннолетних вне школы и дома, до тех пор правовое регулирование этих отношений не даст ощутимых результатов. Бороться надо не только против взрослых, толкающих детей на преступления, но сражаться, уж прошу прощения

за пафос, за самих детей.

К сожалению, жестокое обращение с детьми является довольно распространенным, особенно в социально неблагополучных семьях, где насилие по отношению к детям становится обыденным явлением. В раннем детстве ребенок познает все виды наказания: за малейшую шалость его бьют, за недомыслие – наказывают. Порой испытывают на нем самые жестокие средства воздействия: ставят в угол на колени, грозят полицией и бьют самыми различными способами.

Телесное наказание приводит к деградации, дегуманизации и унижению ребенка. В результате он может чувствовать, что порка – это практически норма. Если его карают часто и сурово, у него не вырабатывается необходимое чувство вины, что препятствует развитию полноценного осознания себя как личности. Потом, когда ребенок вырастет, и у него появятся собственные дети, не исключено, что он будет обращаться с ними так же, как обращались с ним в детстве.

Один из воспитанников, проживающий в полной семье, рассказывал мне: «За малейшие проступки родители ставили меня в угол, награждали нелестными эпитетами и даже ремнем. Это страшно, но это правда. Особенно часто наказывала мать. Если в дневнике появлялась хотя бы одна тройка, она разбрасывала по комнате мои книги, тетради, рисунки, оскорбительно кричала на меня, грозила выгнать из дома. После подобных сцен наступала неделя молчания. В результате между нами не стало духовной близости. Мне не хотелось с ней делиться даже обыденными новостями. Не хотелось даже разговаривать. И что поразительно: на работе она слыла хорошим специалистом, инженером, добрейшей души человеком, а семья наша считалась благополучной...».

Права и обязанности родителей своими корнями уходят в область нравственности. Чем прочнее моральный фундамент бережного отношения родителей к своим несовершеннолетним детям, тем больше оснований считать, что с выполнением как родительских прав, так и родительских обязанностей, все будет обстоять благополучно.

А в заключение афоризм от Екатерины II Великой: «Всякий родитель должен воздерживаться при детях своих не только от дел, но и от слов, клонящихся к неправосудию и насильству, как то: брани, клятвы, драк, всякой жестокости и тому подобных поступков, и не позволять и тем, которые окружают детей его, давать им такие дурные примеры».

Мы как одна БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Екатерина Гаврилова,
приемная мама,
г. Рязань

Форм семейного устройства, действующих в Российской Федерации в настоящее время, по факту не так уж и много. Опек (попечительство), приемная семья, патронат (принятый, кстати, не во всех регионах) и усыновление – вот и все. Было сделано несколько попыток добавить другие варианты, но дальше слов дело так и не пошло. А, может, это, по крайней мере пока, и ни к чему.

Зато есть несколько непривычные для некоторых идеи воплощения проживания семей, взявших на себя заботу о детях, оставшихся без попечения родителей. Возможно, кому-то захочется узнать о подобных проектах, а потому, как человек, имеющий к одному из них прямое отношение, хочу поделиться своими знаниями, ведь не первый год наша семья живет в несколько отличающихся от привычных условиях.

Традиционно место жительства замещающих

семей ничем не выделяется. Точно такая же квартира или дом, как и у всех рядом живущих соседей. Те же проблемы, те же заботы, разве что детей чуть больше, и не все они сразу готовы называть взрослых «папой» и «мамой». А вот отношение живущих рядом к тем, кто воспитывает чужих детей, может диаметрально отличаться. Тут у каждого свое суждение. Для одних ты герой, для других крохобор, желающий срубить деньжат по-легкому, хотя о наживе тут речь точно никогда не идет.

В нашем же случае такого нет. Хотя есть иное. Но ведь идеальной не может быть ни одна ситуация. Решив один вопрос, сталкиваешься с массой других. Но обо всем по порядку.

В 2012 году через орган опеки нам предложили войти в программу, которую реализовывал благотворительный фонд «Ключ». Идея состояла в том, что возводился небольшой городок, по сути состоящий всего из одной улицы. Причем мы заселялись «во вторую очередь», то есть все уже было почти готово.

Необычность заключалась в том, что все наши соседи были такие же как и мы, – то есть приемные родители. 8 домов, 16 семей: взрослые и куча ребятни. Все дети пережили потерю родителей, некоторые даже не по одному разу. Например, у нас таких четверо, и истории их появления вполне банальны. Думаю, они мало отличающиеся от многих других.

Первое, о чем мы задумались: «а надо ли?». Для жителей областного центра, привыкших к ряду определенных удобств, связанных, в том числе, с тем, что любое требуемое ведомство ты, так или иначе, но всегда найдешь, переезд в сельскую местность кажется определенного рода авантюрой. Пусть это даже и поселок городского типа, находящийся не так далеко от большого города. Но все сомнения отпали сами собой в первый же день, как мы оказались на месте: стоило только увидеть то, что нас ожидало.

Огромный дом на два хозяина, гараж, благоустроенные улицы, музыкальная и обычная школа, детский сад, спортивный комплекс и... чистый воздух. Что еще нужно для того, чтобы чувствовать себя счастливым и растить детей?! Все относительно, и мы быстро привыкли и стали чувствовать себя жителями окраинного микрорайона.

Никогда не было желания пересчитывать всех ребятшек, вечно спящих гурьбой на улице. Но если принять во внимание, что наша семья здесь считается малодетной, то, думаю, не меньше ста. Пожалуй, это один из главных минусов проживания в нашем городке – скученность. Но у каждой медали есть своя обратная сторона. Ведь находишься вся эта детвора в государственном учреждении – назвать это проблемой никто бы и

не подумал – там это норма.

Зато у нас очень весело. Всегда что-то происходит, что-то случается, все кипит. Не успевают затихнуть шум-гам в одном месте, как уже случилось что-нибудь в другом.

Хорошо, что есть среди наших юных жителей и те, кто вырос в кровной семье. Если спросить меня, в чем основное отличие между теми и этими: ответ готов, он давно пришел из постоянного наблюдения. Дети, проводившие длительное время с родителями, умеют играть. Их можно оставить одних, потому что они сами способны найти себе занятие по душе. А вот у тех, кто прошел дом малютки, детдом, интернат, приют, этого не наблюдается.

Парадокс! Казалось бы, там большое количество сверстников всегда находится вместе, выходит, они должны иметь массу отработанных и проверенных игр, в которых им не будет скучно. Нет! Ими постоянно нужно руководить, вовлекать в какие-то занятия. Пока взрослые рядом – процесс идет, и они с удовольствием участвуют в нем. Стоит оставить даже на непродолжительное время – все, интерес моментально утерян, и совсем еще недавно веселая озорная братия со скучными физиономиями слоняется по двору или уткнулась в телефоны. С «домашними» такое происходит реже. Да и мы не даем скучать ни тем, ни другим.

Служба сопровождения является неотъемлемой частью организации рабочего процесса в нашем городке. Первоначально входящие в ее состав специалисты ежемесячно приезжали из Питера. В дальнейшем была подготовлена местная команда, в которую вошли психологи, социальные педагоги и логопеды.

Само собой разумеется, работы у службы достаточно. Мало того, что под ее бдительным оком находится большое число семей и детей, так при всем этом они еще и проживают на достаточно ограниченной территории, что лишь добавляет забот. Были отмечены и необычные случаи. Так одна из семей отказалась от проживавших у них ребят и задумала вернуть тех под опеку государства. Теперь уже трудно сказать, какой именно фактор оказался в тот момент решающим, но мы решили предотвратить «вторичное сиротство», что называется, на

корню. Помогли и соседи, и психологи, да и в нашей семье к тому времени уже набрались кое-какого опыта. Так что все разрешилось вполне благополучно, а наш состав увеличился почти вдвое.

Все взрослые жители нашего городка когда-то обучались в школе принимающих семей. Сейчас, время от времени, уже нас приглашают принять участие в проведении занятий. Поделиться опытом, предостеречь от ошибок, призвать отнестись к принятию первоначального решения со всей возможной мудростью, чтобы не корить себя в будущем.

Те, кто знаком с нашим городком лишь понаслышке, часто задают вопрос: «на что это похоже?» В качестве объектов сравнения предлагают деревню SOS, студенческий городок или пионер-

подготовка ледового катка

ский лагерь. Естественно, что ни один из этих вариантов не может в полной мере передать нашу обычную жизнь. Наш городок – это наш городок. Есть своя управляющая компания, есть бытовые сложности, есть взаимоотношения. Разумеется, дополнительную сложность вносит то, что вместе проживает так много детей, переживших травму. И однозначный ответ как лучше: проходить реабилитацию рядом с такими же как ты или, наоборот, среди тех, кто никогда не испытывал горечь утраты, сразу и не подберешь.

Еще одна особенность нашего поселения в том, что трудоустроенными где-то в учреждении или на производстве из его жителей являются лишь единицы. Естественно, это накладывает свой определенный отпечаток на общий быт. Так или иначе, но получается, что проживающие с нами дети практически всегда находятся под присмотром. Тут нет равнодушных – заботы у всех общие, проблемы схожие, вот и решаем мы их сообща. Своеобразная коммуна получается.

Юлия Харламова,
начальник отдела сопровождения семей
МКУ Центра «Созвездие»

КРОВНЫЕ РОДИТЕЛИ И ЗАМЕЩАЮЩИЕ СЕМЬИ

Кто я? Какими были мои предки? Передалось ли мне что-то от них на генетическом уровне? Это лишь малая толика вполне естественных вопросов, интересующих нас. Особенно актуальными они становятся при появлении в семье нового члена. В нашем случае речь идет о ребенке, родители которого неважно по какой именно причине не могут или не хотят участвовать в его жизни.

Принимая сироту в свой ближний круг, вполне логично интересоваться его кровными родственниками: есть ли они, насколько благополучны (не опасны ли), где проживают, как характеризуются со стороны. К сожалению, даже владея требуемой информацией, многие замещающие родители склоняются к отказу от общения с ними. В большинстве случаев подобное решение при-

нимается из желания обезопасить себя и родных от потенциальных осложнений, связанных с возможностью вымогательства, угроз в свой адрес или вмешательства во внутренние дела семьи.

Если учесть, что по данным, приводимым статистикой, основная часть сирот относится к социальным, а не биологическим, то свой статус они приобрели вследствие весьма определенного образа жизни своих пап или мам, а то и обоих сразу. Отсюда вывод: опасения вполне имеют место быть. К слову сказать, и другая сторона нечасто ищет встречи с семьей, приютившей их чадо. Кто-то падает все ниже и ниже в своих пагубных пристрастиях, кто-то испытывает острое чувство вины, иные просто ничего не знают о месте проживания собственного дитя.

И все же нельзя всех равнять под одну мерку. Пусть не повезло с родителями, но у ребенка есть еще бабушки и дедушки, братья и сестры (хотя бы двоюродные или более далекие), которые в силу каких-то обстоятельств не смогли взять на себя ответственность за его воспитание. Не факт, что они тоже асоциальны. Возможно, они хотели бы поддерживать связь с ним. Все эти люди - часть прошлого теперь уже вашего ребенка, часть его истории, даже если она имеет невеселое начало.

Прежде всего важно разобраться с целесообразностью встреч с родственниками, особенно если у ребенка сохранились положительные воспоминания о них. Как отмечает Людмила Петрановская: «Связь между родителем и ребенком глубже и сильнее общественных норм, справедливости и морали. Ее нельзя просто так разорвать и отменить, если нажимом заставить ребенка перестать любить родителя, он и себя любить не сможет, и новых родителей, и своих детей».

Давайте представим, что вам запрещают общаться с близкими. Какие чувства это вызовет у вас? Досаду? Злость? А если усугубить положение тем, что причины запрета вам неизвестны? Не думаю, что вы это воспримите спокойно. Причем у вас, как у взрослого человека, имеется масса способов выразить свое негодование по данному поводу. У ребенка подобной возможности нет. Он вынужден принимать навязанные ему правила.

Поддерживая общение с его биологической семьей, вы демонстрируете, что готовы принимать его таким, какой он есть. Кроме того, при определенных предпосылках родственники могут стать вашими союзниками в вопросах воспитания. Конечно, общение рискует пойти разными путями, вплоть до того, что принятый ребенок станет неуправляемым, беспокойным, агрессивным. Это нормальная реакция на переживание потери.

Часто замещающие родители боятся изменений в поведении детей после встреч с родителями

кровными. С тем, чтобы снизить вашу тревожность и развеять сомнения лучше обратиться к специалисту. В идеале он должен иметь прямое отношение к службе сопровождения. В ходе консультации вам объяснят не только причину подобного отклонения, но и помогут выработать тактику подготовки, проведения и завершения первой беседы. Правильная стратегия снизит негативные риски, позволит свести до минимума возможные эмоциональные потери.

Теоретики, изучающие особенности сиротства в России, сходятся во мнении, что взаимодействие с родственниками важно для становления полноценной личности ребенка, попавшего под замещающую заботу. Более того, поддержание непрерывности событий (прошлое – настоящее – будущее) – одна из прямых обязанностей взявшего на себя данную миссию.

Принимающий родитель вправе не допустить общение ребенка с его родными, если они представляют угрозу его жизни и здоровью. Так, если ребенок, проживая под родительской опекой, подвергался насилию (физическому, сексуальному или какому-то ни было еще), будет разумнее отказаться от всякого общения с прямо или косвенно виновными в этом.

Встречаются замещающие родители, делающие секрет из появления ребеночка в семье. И живет себе тот, не зная, что не является их кровью от крови, считая опекунов мамой и папой, даже если они ему приходится бабушкой и дедушкой.

Чувствует ли он, что взрослые что-то недоговаривают? Что от него скрыта часть правды, посвящать в которую его не планируют. Несомненно, да! Мы, уже умудренные годами, время от времени ловим себя на мысли, что кто-то в нашем присутствии лукавит или что-то скрывает.

Интуиция детей развита сильнее, так как любое эмоциональное напряжение со стороны тех, кто старше, априори обозначает наличие опасности. В определенный момент вдруг четко становится понятно то, что с собственным происхождением что-то не так. Рано или поздно случайный разговор, обрывок фразы или, хуже того, шепоток из уст доброжелателей угрожает обрушить целый мир.

Как показывает практика, самой распространенной реакцией на открывшуюся ложь становится неуправляемое поведение, что в дальнейшем

способно привести к развалу не только доверительных отношений, но и семьи в целом.

С законодательной точки зрения сохранять тайну могут лишь усыновители. Но, в любом случае, стоит ли «овчинка выделки», решать вам.

Другой значимый вопрос: должен ли ребенок знать всю правду о тех, благодаря кому он появился на свет? Кто они? Какие? Почему его жизнь сложилась именно так, что он оказался не с ними?

На мой взгляд, скрывать ничего нельзя. Другое дело как преподнести столь трудную для понимания юного разума информацию. Большинство детей ассоциируют себя с родителями, причем не важно: хорошие они были или плохие. Если мы преподносим имеющуюся родословную с негативным подтекстом, то фактически они слышат: «Я такой же плохой как они. В будущем меня ничего хорошего не ждет».

Отсюда вывод: необходимо тщательнее продумывать что, как и с какой интонацией говорить. Даже если ничего хорошего поведать не представляется допустимым, стоит выделить любые положительные моменты, на которых возможно заострить внимание.

Если же сообщить вовсе нечего, попробуйте сказать: «У тебя выразительные глаза, наверное, твоя мама была очень красивой» или «Ты очень добрый (сообразительный, ответственный и т.д.), наверняка, и в роду у тебя многие были такими же».

Формируя у ребенка позитивный родительский образ, вы закладываете основы его верной самоидентификации.

Кому-то кажется, что ребенок, особенно дошкольник, ничего не откладывает в своем сознании, а потому не пытается поговорить с вами или вообще избегает разговора на эту тему. Это не так. У многих детей остаются в памяти эпизоды из прошлой жизни, какие-то особо яркие события, будь они и негативными; образы, обрывки воспоминаний, повторяющиеся сновидения, не поддающиеся на первый взгляд объяснению. На попытки понять происходящее затрачивается большое количество сил, которые логичнее использовать для построения новых социальных связей.

Необходимо разговаривать с ребенком о его предыдущем жизненном опыте. Он должен знать правду (даже если она неприятна). Естественно это следует делать максимально тактично и осторожно, чтобы не нанести дополнительный вред.

приемная семья Рязанцевых

БЕГУЩИЕ ОТ реальности

Дарина Савинских,
менеджер МКУ Центра «Созвездие»

Подростки... Само слово у многих мам и пап ассоциируется с такими понятиями как «протест» или «неприятие устоев». И это совершенно неудивительно, ведь большинство семей так или иначе сталкиваются с «прелестями» пубертатного периода. При том абсолютно неважно, о каких детях идет речь: родных или взятых из интернатного учреждения. Вчерашний ребенок вдруг стремится каким-то образом заявить о своей уникальности, неповторимости, личностном своеобразии, противопоставляя себя окружающим. Именно так он пытается проявить себя – непохожего, особенного.

Хорошо если протест недолговременен и протекает без особых последствий. Иногда же он принимает крайние формы, например, предполагающий следование определенным групповым ценностям. Не стоит забывать, что кроме стремления к независимости каждый подросток нуждается еще и в том, чтобы быть понятым, принятым и позитивно оцененным другими людьми. К сожалению, эта цель не всегда достижима: значимые взрослые часто бывают недовольны его поведением. Тут-то и выясняется, что на смену родительскому участию или неумению справиться с ситуацией приходит субкультура. Что это?

Определений несколько. Я предлагаю то, что больше нравится мне. Субкультура – это своего рода детская республика, где в ходе революции

свергнут диктат правительств (родителей, учителей и вообще взрослых). Мятеж порой агрессивный, уничтожающий зачастую и самих бунтарей, а двигатель этого восстания отчасти жажда справедливости, отчасти, как ни прискорбно, гордыня.

В субкультурной группе молодой человек как в волчьей стае, дружественной к своим, но не принимающей чужаков, находит именно то, что искал: статус, чувство собственного достоинства, уникальность и, одновременно, уверенность в принадлежности к чему-то большому. Вместе с тем в головах близких да и просто знакомых возникает множество вопросов: что хочет он сказать своим эпатажным внешним видом: одеждой, прической, специфическими украшениями? изменилась ли система его ценностей? является ли он психически здоровым? И главное: представляет ли он какую-то опасность для окружающих?

Возникновение и смена подобных объединений неизбежна. Так же вечны те причины, что подталкивают молодежь к разделению ценностей того или иного движения. Рассмотрим их основные виды, процветающие в наше время. Опираясь на мнения современных исследователей данного вопроса, все существующие ныне субкультуры условно можно разделить на криминальные, протестные и отступающие.

I. Криминальные используют насилие и преступления для достижения одобряемых обществом целей, таких как успех или получение материального благополучия. Участниками данного движения зачастую выступают подростки из бедных или среднеобеспеченных семей, объединяющиеся в группы и регулярно совершающие кражи одежды в магазинах, вымогающие деньги и отбирающие мобильные телефоны у младших и слабых.

В 2000-е годы яркими представителями этого направления были скинхеды, теперь им на смену пришло набирающее день ото дня обороты «АУЕ» или «Арестантский уклад един». Это молодежное сообщество пропагандирует среди несовершеннолетних тюремные понятия российской криминальной среды, требуя соблюдения «воровского кодекса» со сбором денег на «общак», взамен обещающая поддержку и защиту в настоящем и будущем.

II. Протестные ориентированы на альтерна-

тивный, то есть оппозиционный образ жизни. Эти группы выстраивают собственную систему ценностей, где нередко важное место занимают насилие (не обязательно прямое) и сексуальная распушенность. Их деятельность всегда носит публичный характер, в котором налицо присутствие противопоставление себя «нормальному» обществу.

В качестве примера последователей этого течения назову панков и хиппи. В наши дни эпатажность «протестников» постепенно затихает, и они уже не так популярны как 10-15 лет назад. Зачастую подростки успевают «наиграться» достаточно быстро и возвращаются к привычному для родителей поведению без особых последствий.

III. Отстающие объединяют в первую очередь тех, кто не сумел адаптироваться к требованиям социума, не признав цели или не найдя доступа к средствам. У них нет сил и желания активно бороться. Пребывая в «параллельной» реальности, они как будто говорят: «Зачем нам этот непонятный и жестокий мир – в своем нам гораздо комфортнее, здесь нас принимают и понимают».

Типичными их представителями являются готы или «темные романтики». Психологи сходятся во мнении, что за устрашающей маской и черной одеждой прячутся застенчивые, робкие, ранимые и беззащитные люди. Облекая тело в мрачные одежды, разрисовывая лицо и обвешиваясь украшениями, они пытаются защитить себя от жестоких реалий. Можно быть уверенными, что, прежде чем стать приверженцем траурных атрибутов, юноша или девушка пережили тяжелую душевную травму.

Вполне очевидно, что цель человека, отдающего предпочтение тем или иным социальным ориентирам, в том, чтобы приобрести определенные качества, отсутствующие у толпы. Он хочет возвыситься над ней, гордо и невозмутимо стоять на вершине над морем людей, копошащихся в суете: родственников, одноклассников, преподавателей – всех, кто не смог чего-то добиться.

Что же делать тем, кто столкнулся с этой проблемой отнюдь не понаслышке? Для начала не паниковать! Все еще можно попытаться исправить.

Вне зависимости от того, увлекся подросток чем-то подобным или еще не успел, старайтесь, в любом случае, по максимуму уделять ему внимание и проводить как можно больше свободного времени совместно. Ходите в те места, которые будут интересны не только вам, но и ему. Не надо тащить сына или дочь насильно в театр или музей, если это не входит в сферу его или ее интересов. Всегда можно найти достойную альтернативу, устраивающую обоих: каток, футбольный матч, ту-

ристический поход. Не пренебрегайте вариантами. Пусть подросток будет знать, что вы хотите быть в курсе его увлечений, что он вам не безразличен.

Если все же признаки, говорящие о вовлечении в какое-то течение, замечены, не спешите хвататься за ремень – начните с разговора. Внимательно выслушайте «обвиняемого», не торопясь с выводами и оценками. Попытайтесь разобраться в ситуации: что могло привлечь вашего ребенка к среде той субкультуры, в которой он вращается? Без этих знаний любой диалог будет напоминать беседу слепого с глухим, а во взаимодействии родителей с чадом подросткового возраста и прочих препятствий, как правило, хватает.

Если на первый взгляд все не так уж и страшно, проявите уважение к его праву на самовыражение, продемонстрируйте готовность всегда оказать помощь и поддержку. Допустима и небольшая хитрость: выразите ненавязчивое желание познакомиться с его друзьями. Очень важно получить реальное представление о тех людях, с которыми общается ваш сын или дочь. Нередко случается так, что мы судим о ком-то исключительно «по одежке». Если разговор состоится, то не следует в его ходе прибегать к критике и нотациям.

Возможно, вы вспомните о своих пубертатных увлечениях и позабавите собеседников историей из юношеских лет. В 14-20 лет чувство юмора, как правило, в цене. Не исключено, что беседа поубавит или развеет тревогу. Еще лучше, если ваш ребенок поймет, что семья и уличная компания – отнюдь не параллельные миры, и «предки» не такие уж и «дремучие», раз смогли понравиться приятелям. Подростки хотят видеть во взрослых понимающих и поддерживающих наставников, мудрых и умеющих дружить, способных оказать помощь; ставящих рамки, не переходящие в тотальный контроль.

При благоприятном исходе детское увлечение постепенно сойдет на нет, оставив лишь забавные воспоминания и повод для невинных подшучиваний. А если нет?! Если это действительно опасная «секта», национальная или политическая; если ребенок стал активистом рядов криминальной направленности – незамедлительно бейте тревогу! И тогда единственным вариантом спасения может быть только принятие самых жестких мер: запереть дома или увезти в другой город. Никакие уговоры здесь не помогут.

В этом возрасте на подростков решающее влияние оказывает общество, а не родители. Не упускайте драгоценное время. Помните, что проблему легче предотвратить, чем устранить.

КАК СКАЗАТЬ ПРИНЯТОМУ РЕБЕНКУ О ТОМ, ЧТО ОН ВИЧ- ИНФИЦИРОВАН

Елена Терпенова,
психолог ГКУ ЦССВ «Соколенок», г. Москва
Полина Гальцова,
руководитель проекта БФ «Дети плюс»

В России по официальным источникам более 800 тысяч людей, инфицированных ВИЧ, из них порядка 10.000 – это несовершеннолетние. На начало 2017 по всей стране в учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей, проживало около 800 воспитанников, получивших этот недуг уже при появлении на свет. Многие из них, как и прочие, живущие рядом с ними сироты, мечтают оказаться в семье.

В Москве и Подмосковье эта проблема в настоящее время практически решена. К сожалению, сказать то же самое о других регионах невозможно. Даже в столице для достижения такого результата понадобилось более десяти лет слаженной работы специалистов государственных учреждений и некоммерческих организаций. Немаловажная заслуга отводится и представителям средств массовой информации. Уверенность всех заинтересованных структур в том, что у ребенка, получившего двойную травму при рождении, тоже должна быть семья и счастливое детство, помогла в реализации поставленной цели.

Замещающие семьи, воспитывающие детей с ВИЧ, сталкиваются с теми же трудностями, что и другие, однако, существуют некоторые особенности. Одной из них является вопрос о том, как правильно и не нанеся дополнительного вреда еще неокрепшей психике, объяснить инфицированному ребенку наличие у него такого диагноза. Сказать, что это отнюдь не приговор. С этим можно и нужно жить!

ВИЧ-инфекция является не только медицинской, но и социальной проблемой. Общее не-

гативное восприятие этой болезни в обществе, недостаточность знаний и множество мифов, муссирующихся вокруг, приводит к стигматизации людей, живущих с данной проблемой.

Таким образом, информирование о заболевании связано с двойной травматизацией. Помимо переживаний о своем здоровье, необходимости строить свою дальнейшую жизнь с учетом открывшихся обстоятельств, есть еще и огромное количество страхов, связанных с отношением социума к имеющим такой диагноз. Так или иначе, но большинство зараженных приходят к выводу, что логичнее скрывать его в связи с рисками подвергнуться дискриминации в самых различных ситуациях.

В России диагноз пациенту сообщает доктор, задача которого объяснить схему лечения и перспективы дальнейшего течения болезни (прогнозы). Мало кто из медиков имеет возможность заботиться о психологическом состоянии пациента и его близких: на это просто нет ресурсов. Однако, чем серьезнее заболевание, тем важнее такое сопровождение.

Работой с детьми, оставшимися без попечения родителей, их передачей в семью и дальнейшим сопровождением мы занимаемся с 2000 года. В детских отделениях центров профилактики и борьбы со СПИД, в которых на диспансерном учете находятся дети с этим диагнозом, не было штатных психологов. Все проблемы психологической поддержки ложились на плечи лечащих врачей.

В 2015 году дело удалось сдвинуть с мертвой

точки. Теперь, по прошествии нескольких лет, мы уже можем подвести некоторые итоги. В начале пути при сопровождении семей, затронутых ВИЧ, мы столкнулись с определенными трудностями:

1. Отсутствием стандартизированной российской программы и методических рекомендаций по сопровождению семей, в которых есть кто-то с ВИЧ-инфекцией.

2. Недостаточным количеством методик, разработанных к тому же для стран Африки, и нуждающихся в адаптации к российской социальной ситуации и культурным особенностям.

3. Низкой информированностью большинства законных представителей о возрастных особенностях детей и психологических аспектах «картины болезни», важности формирования приверженности лечению и соблюдения здорового образа жизни.

4. Существованием огромного числа разнообразных страхов и фантазий воспитывающих взрослых о возможных реакциях ребенка на информацию о диагнозе.

5. Чувством вины, наличествующим у кровных родителей, и непринятием ими собственного диагноза, что мешает осознанию его детьми.

6. Неправильностью понимания диагноза инфицированными детьми в силу их психологических и интеллектуальных особенностей. Совершение специалистами специфических ошибок в случае неправильно организованного процесса раскрытия диагноза.

7. Наличием тайны диагноза внутри семьи (часто бабушки, дедушки, другие дети могут не знать о заболевании ребенка).

По закону сообщать подобную информацию детям можно только при согласии законных представителей. В практике мы встречались с подростками 13-16 лет, рожденными с ВИЧ или заразившимися в процессе грудного вскармливания, принимающих терапию и не знающих название заболевания.

Очевидно, что вся проводимая в данном отношении работа должна быть системной. Практика показывает, что раскрытие диагноза – это многокомпонентный процесс, состоящий из нескольких фаз.

Первый этап – подготовка взрослых, которые будут воспитывать ребенка; просветительская деятельность. Мы информируем будущих родителей о зависимости между знанием ребенка о состоянии своего здоровья и понимании важности регулярности проведения требуемых процедур. Объясняется технология и этапы раскрытия диагноза ребенку, важные моменты, которые могут за этим

последовать. Доводится, какими возможностями поддержки семья может воспользоваться.

Когда решение можно назвать осознанным, начинается второй этап. В зависимости от возраста и интеллектуального развития ребенка он может проходить как в индивидуальной, так и в групповой форме, занимать от одной-двух встреч до нескольких лет. Важно сформировать у ребенка представления о личностных границах, психологической и физической безопасности, условиях сохранения и поддержания здоровья. Для достижения этой цели мы используем различные методы, направленные на создание устойчивой самооценки, развитие навыков понимания и проявления собственных эмоций и эмоций других, учим конструктивным способам отстаивания собственного мнения.

На третьем этапе информируем ребенка о функционировании иммунной системы и реакции организма на различные заболевания. Четвертый состоит в введении понятия вирусов, с которыми его организм не может справиться самостоятельно. Рассказываем о путях их передачи. В завершении этапа проводится беседа с законным представителем, на которой принимается решение о раскрытии диагноза. Встреча назначается с учетом ситуации в семье и школе (нежелательно совпадение по времени с другими травмирующими событиями). Хорошо, если у ребенка, на которого обрушатся такие известия, будет возможность сменить обстановку, например, уехать отдыхать.

Пятый этап – непосредственно разговор о диагнозе, название его, обобщение всей известной ранее информации, обсуждение влияния ВИЧ на жизнь ребенка, ответы на все возникшие у него вопросы. Тут обязательно активное участие законного представителя. Шестой этап – поддержка семьи и ребенка после того, как тайна больше не существует. Работа может вестись как в индивидуальной, так и в групповой форме.

В завершении хочется отметить важные принципы организации деятельности специалистов в процессе сопровождения семьи, принявшей ВИЧ-инфицированного ребенка:

1. Убежденность в готовности как членов семьи, так и самого ребенка, наличия ресурсов и других условий: преждевременное раскрытие диагноза может быть разрушительным.

2. Письменное согласие законных представителей.

3. Специальная психологическая поддержка семьи.

4. Соблюдение конфиденциальности.